

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС20-6357

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13.10.2020

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., изучив материалы истребованного дела и кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ильиной Натальи Степановны на решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 по делу № А83-3612/2019,

УСТАНОВИЛ:

индивидуальный предприниматель Ильина Наталья Степановна (далее – Предприниматель) обратилась в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к Министерству экологии и природных ресурсов Республики Крым (далее – Министерство), в котором просила: признать незаконным ответ Министерства от 05.10.2018 № 5517/13.1-15 об отказе в даче согласия на передачу Предпринимателю прав и обязанностей по договорам водопользования от 05.07.2017 № 00-21.01.00.02-М-ДРБК-С-2017-00377/00, от 19.10.2017 № 00-21.01.00.006-М-ДРБК-С-2017-00453/00 и от 25.10.2017 № 00-21.01.00.005-М-ДРБК-С-2017-00462/00; обязать Министерство в месячный срок осуществить подготовку и подписание дополнительных соглашений о передаче Предпринимателю прав и обязанностей по указанным договорам водопользования.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены

Ильина София Георгиевна и Ильина Мария Георгиевна.

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, оставленным без изменения постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020, в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 дело № А83-3612/2019 истребовано из Арбитражного суда Республики Крым.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 АПК РФ кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы заявителя суд приходит к выводу о наличии оснований для ее передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и обжалуемых актов, по результатам проведения открытых аукционов на основании протоколов, между Министерством и Ильиным Г.В. заключено три договора водопользования: от 05.07.2017 № 00-21.01.00.02-М-ДРБХ-С-2017-00377/00, от 19.10.2017 № 00-21.01.00.006-М-ДРБК-С-2017-00453/00, от 25.10.2017 № 00-21.01.00.005-М-ДРБК-С-2017-00462/00, согласно условиям которых Министерство предоставляет победителю, Ильину Г.В. в пользование участки акватории Черного моря, назначение - рыбохозяйственное и иное назначение сроком на пять лет, соответственно до 05.07.2022, до 19.10.2022, до 25.10.2022 и расположенные в с. Песчаное, Бахчисарайского района, Республики Крым, площадью 0,003371 кв.км, в селе Береговое городского округа Феодосия, площадью 0,175 кв.км, в п. Рыбачье, городской округ Алушта, площадью 0,096 кв.км.

В соответствии с указанными договорами водопользования целью водопользования является разметка границ акватории водного объекта, размещение на ней плавательных средств с целью проката без забора (изъятия) водных ресурсов.

Согласно выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей Ильин Г.В. являлся индивидуальным предпринимателем

(ОГРНИП 313230102900044, ИНН 230109998806), деятельность которого прекращена в связи со смертью.

В связи с тем, что 24.10.2017 Ильин Г.В. умер, Предприниматель Ильина Н.С. обратилась в Министерство с заявлениями о передаче прав и обязанностей по названным выше договорам водопользования, на основании нотариальных свидетельств о праве на наследование по закону в отношении себя (супруги) и несовершеннолетних детей.

Письмом от 05.10.2018 № 5517/13.1-15 Министерство отказало Предпринимателю в передаче прав и обязанностей по договорам водопользования.

Не согласившись с ответом Министерства, Предприниматель обратился в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Руководствуясь статьей 428, пунктом 7 статьи 448, статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьями 16,17, 19 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс), Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.04.2007 №230(ред. От 23.09.2016) «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона», суды отказали в удовлетворении требований, исходя из того, что действующие нормы гражданского законодательства не предусматривают возможность уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из договоров водопользования, заключенных по итогам аукциона. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

Диспозитивная конструкция статьи 19 Водного кодекса (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) допускает возможность ограничения законом права водопользования на передачу третьим лицам своих прав и обязанностей по договору водопользования. В частности, такое ограничение содержится в пункте 7 статьи 448 Гражданского кодекса, которым установлен запрет на передачу прав по договору водопользования, подлежащему заключению только на торгах и фактически заключенному на них.

Учитывая, что договоры водопользования с предпринимателем Ильиным Г.В. были заключены после вступления в силу пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса (введен Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ), на них распространяются ограничения, установленные данной нормой.

Кроме того, в соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса в состав наследства не входят права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом и другими законами.

Выражая свое несогласие с выводами судов, заявитель указывает на неправильное применение пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса, статьи 19 Водного кодекса и ошибочность вывода о том, что права и обязанности Ильина Г.В. по спорным договорам неразрывно связаны с его

личностью ввиду того, что он приобрел их на аукционе, а их исполнение не может быть произведено без его личного участия.

Согласно пункту 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации победитель торгов не вправе уступать права и осуществлять перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, если в соответствии с законом заключение договора возможно только путем проведения торгов. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено в соответствии с законом.

Такое исключение установлено частью 1 статьи 19 Водного кодекса (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), в соответствии с которой водопользователь с согласия уполномоченного органа вправе передавать свои права и обязанности по договору водопользования другому лицу, за исключением прав и обязанностей по договору водопользования в части забора (изъятия водных ресурсов) из поверхностных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Судебными инстанциями сделан ошибочный вывод о том, что часть 1 статьи 19 Водного кодекса (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) (специальная норма) допускает возможность ограничения законом права водопользования третьим лицам своих прав и обязанностей по договору водопользования и не учтено, что положения пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса (общая норма) допускает иное правовое регулирование, которое и установлено частью 1 статьи 19 Водного кодекса (специальная норма), на что указал Верховный Суд российской Федерации в Определении по делу №304-Эс-18-15079 от 08.10.2018.

Положения Водного кодекса не содержат запрета на передачу прав и обязанностей по заключенным на торгах договорах водопользования, не предусматривающих осуществления водопользователем забора (изъятия) водных ресурсов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Водное законодательство не предъявляет каких-либо особых требований к лицу, осуществляющему водопользование.

Ильин Г.В. был признан победителем аукциона как участник, предложивший наибольшую цену предмета аукциона; заключение с ним договоров было обусловлено не его личностью, а готовностью уплатить конкретную денежную сумму за приобретение права. При этом отсутствуют какие-либо характеристики, свидетельствующие о неразрывной связи личности водопользователя Ильина Г.В. с возникшими у него правами по договорам.

Также заявитель указывает на ошибочность вывода судов о том, что права по договорам водопользования не могут являться предметом наследования с ссылкой на статью 1112 Гражданского кодекса.

В силу части 2 статьи 12, части 1 статьи 19 Водного кодекса допускается переход прав и обязанностей по договору водопользования в соответствии с гражданским законодательством, к которому применяются положения об

аренде, в том числе положения пункта 2 статьи 615, пункта 2 статьи 617 Гражданского кодекса .

В этой связи ошибочны выводы судов о недопустимости перехода прав и обязанностей по договору водопользования со ссылкой на то, что предмет договора (часть морской акватории) не является объектом недвижимости.

Нотариусом удостоверены свидетельства о праве собственности, которыми истцу и двум несовершеннолетним детям переданы права и обязанности по спорным договорам.

Выраженные в указанных свидетельствах односторонние сделки (статьи 154-156 Гражданского кодекса) являются основанием для перехода прав и обязанностей по спорным договорам в неделимом виде к истцу, действующей в силу закона в интересах несовершеннолетних наследников.

Также заявитель указывает на допущенное судом первой инстанции процессуальное нарушение, мотивированное тем, что суд не вправе по своему усмотрению, без выяснения мнения участвующих в деле лиц, изменять способ ведения судебного заседания, лишая сторону права на участие в нем с использованием видеоконференц-связи, если ранее суд удовлетворил ходатайство стороны о таком способе судебного разбирательства, при имеющейся технической возможности.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ильиной Натальи Степановны на решение Арбитражного суда Республики Крым от 24.07.2019, постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2019 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 по делу № А83-3612/2019 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 3 ноября 2020 года на 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова